

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская православная духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии
Русской Православной Церкви»
Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В МЕЛЕНКОВСКОМ КРАЕ

выпускная квалификационная работа
студента V курса бакалавриата ВДС
Акимова Сергея Геннадьевича

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (Акимов С.Г., диакон)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (к.и.н., Федотова М.Я.)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

“ ___ ” _____ 2020 г. _____ (к.и.н., Федотова М.Я.)

Владимир 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ДРЕВНИЕ ЦЕНТРЫ ПРАВОСЛАВИЯ.....	6
1.1. Куземский погост.....	6
1.2. Иговский погост.....	8
1.3. Верховозерский погост.....	10
1.4. Домнинский погост.....	11
1.5. Погост Животворящего Креста Господня на Унже.....	12
ГЛАВА 2. ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ МЕЛЕНКОВСКОГО КРАЯ.....	15
2.1. Городские храмы	15
2.2. Старинные приходы	18
ГЛАВА 3. ПРИХОДСКИЕ ЦЕНТРЫ.....	28
3.1. Деревянные храмы.....	28
3.2. Каменные храмы.....	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	39
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	41

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена истории становления православия на территории Меленковского края. В ходе написания работы были изучены исторические реалии многих эпох, биографии людей, события, сменявшие друг друга, но центром изучения стали «летописцы» минувших эпох – храмы. Они застыли в дереве и камне история.

С течением времени храмы ветшали, отстраивались снова или же уступали место новым, возводившимся в угоду господствующему стилю и вкусам. В этой работе рассмотрена история духовной жизни Меленковского края и история древних погостов, храмов и приходов на протяжении XVII – начала XX веков.

Представленные здесь материалы по большей степени хронологически и территориально связаны с историей Меленковского уезда (1778-1929 годы). Меленковский уезд занимал юго-восточный угол Владимирской губернии, с востока граничил с Нижегородской губернией, с юга на незначительном протяжении с Тамбовской и на большей с Рязанской губернией. По своему пространству – 4, 618 кв. верст, Меленковский уезд принадлежал к наибольшим уездам губернии, и по количеству населения (127, 389 душ обоего пола к 1 января 1896 г.) занимал третье место после Владимирского и Шуйского уездов, хотя плотность населения была значительно меньше, чем в других уездах.

Следует отметить, что до разделения России на губернии территория будущего Меленковского уезда входила в состав Муромского уезда (в старинном значении этого слова), а северо-западный угол его принадлежал к Владимирскому уезду. В церковно-административном отношении он принадлежал к Рязанской епархии, а северо-западная часть к Володимерской десятиине патриаршей области.

В конце XIX века в Меленковском уезде было 52 прихода, из них 19 с населением до 700 душ, 26 приходов – до 2 тысяч душ, 7 – свыше 2 тысяч душ, эти приходы были разделены на 3 благочиннических округа.

Центрами духовной жизни Меленковской земли еще в XVI-XVII веках стали погосты: Куземский, Иговский, Верховозерский, Георгиевский, погост Домнино и погост Унжи. Старинные приходы, основанные в XVIII веке, существовали в селах Дмитриевы Горы, Денятино, Урваново, Воютино, Приклон, Казнево, Санчур, Синжаны, Кудрино, Окшово. Здесь деревянные храмы в XIX веке были заменены каменными (самые ранние находятся в с. Ляхах (1802) и в с. Бутылицах (1835).

При написании выпускной квалификационной работы был использован труд выпускника и преподавателя Владимирской духовной семинарии В.Г. Добронравова «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии» (Владимир, 1897, вып. IV) [12], а также статистические данные [13, 14]. В 1990-2000-е годы в районной периодической печати размещались небольшие заметки относительно истории храмов, святынь меленковской земли, но, в основном их главным источником становился все тот же труд Добронравова.

Наибольший пласт материалов был взят из исследований преподавателя Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии М.Я. Федотовой, опубликовавшей по этой теме монографию [15], ряд статей [17, 18] и защитившей диссертацию на смежную с данным исследованием тему, по материалам которой была написана книга [16].

Цель работы – освящение истории православных приходов и описание духовной жизни на территории Меленковского края.

Для достижения поставленной цели в ходе написания работы были решены следующие задачи:

- рассмотрены исторические причины формирования уникальной этноконфессиональной общности в междуречье Оки и Клязьмы;
- выявлены и описаны древние центры православия: погосты;

- собрана, систематизирована и изучена история православные приходы Меленковского края.

Объектом исследования выступает локальная история Православной Церкви.

Предмет исследования – история церковных приходов на территории Меленковского края.

Характер источников, которые использованы в данной работе и решаемые задачи определяют методики исследования. Описательная статистика использовалась во время воссоздания устройства занятости населения и функционирования различных структур (образовательной, социальной, конфессиональной и этнической). Сравнительно-генетический метод использовался при оценивании изменения курса политики государства в отношении Церкви. Выбранный метод обосновывает малое количество источников по данной теме.

Характер работы определил необходимость междисциплинарного подхода, позволяя исследовать проблему комплексно, используя достижения историографии, этнографии, истории, лингвистики, религиоведения.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ДРЕВНИЕ ЦЕНТРЫ ПРАВОСЛАВИЯ

Наиболее древними центрами православия на меленковской земле считались погосты. Первоначально погост рассматривался как центр сельской общины на северо-западе Древней Руси, позже это название зафиксировалось за центром административно-податного округа и характеризовалось как крупный населенный пункт с церковью и кладбищем. С XVIII века погостом именовали отдельно стоящий храм с кладбищем, позже сельское кладбище.

На территории Меленковского уезда располагались следующие погосты: Куземский, Иговский, Верхозерский, Георгиевский, погост Домнино и погост Унжи [15]. Существовал также Георгиевский погост, прекративший своё существование еще в XVII столетии.

1.1 Куземский погост

Сам погост, до отписки монастырской земли к церкви, назывался Предтеченским. Куземским он стал именоваться по стану писцов, которые продолжали здесь свои занятия в течение трёх лет.

О времени, когда здесь стало складываться «общество монашествующих девиц», когда они стали селиться при церкви Куземского погоста, неизвестно, но с уверенностью можно утверждать, что эта община была образована девицей дворянского происхождения в XVII веке. Удерживала она ту часть земли, которая приходилась ей по семейному разделу и поселилась при погосте в сообществе с другими.

Такой вывод напрашивается сам собой, поскольку монастырская земля не являлась собственностью, а была разделена на отдельные участки, на которых селились те из работников, которые принадлежали монашествующим девицам по крепостному праву.

Долгое время, вплоть до 1880-х годов под полом холодной Предтеченской церкви сохранялся во всей целостности, над могилой

неизвестной особы, деревянный памятник, срубленный из колотых толстых досок, покрытый толстым красным сукном.

Когда был упразднен этот монастырь, также не известно. Предположительно это произошло в первых годах XVIII столетия, судя по переписки монастырской земли к местной церкви по писцовым книгам 1736-1738 годов.

На сегодняшний день дать полную историческую справку о Предтеченском монастыре невозможно. Потому что при пожаре, случившемся в 1775 году, сгорели ценные документы, которые касались истории монастыря, его владений, собственности. Упоминание о находившемся здесь девичьем монастыре встречается только в 1776 году и связано оно с прошением священно-церковнослужителей Куземского погоста на владение землей и об упразднении находившегося здесь девичьего монастыря.

О храмах Куземского погоста также довольно мало сведений. На погосте в 1628-1630 годах было две деревянные церкви – Никольская и Предтеченская (Приложение А), которые были описаны в писцовых книгах. В конце XIX века также существовали два одноименных храма. Теплая Никольская церковь, которая появилась здесь в 1861 году, была куплена в селе Приклон Меленковского уезда, но в 1882 году была разобрана, и на её месте был возведен каменный храм.

О времени появления холодной Предтеченской церкви нет никаких сведений. Известно, что в 1937 году был арестован последний священник протоиерей Борис Херсонский и осужден на 10 лет лишения свободы. Освобожден в 1943 году. Но храм так и не был открыт. Само здание храма сохранилось до сегодняшнего дня, разрушаемое природой с каждым годом все сильней. Богослужение в нём проходит несколько раз в год.

Сегодня он приписан к Благовещенскому монастырю города Муром.

1.2 Иговский погост

Иговский погост при речке Мокрой, сегодня село Селино, находился в девятнадцати километрах от уездного города и в ста тридцати шести километрах от губернского.

Первые документальные сведения о нём имеются в писцовых книгах 1629-1630 годов. В них отмечен «Флоровский» погост, на котором находилась церковь во имя святых мучеников Флора и Лавра (Приложение Б) с приделом святой мученицы Параскевы Пятницы. Также, кроме вышеупомянутой церкви, на погосте находился еще и теплый храм во имя Спаса Нерукотворного. Построен он был, примерно после 1630 года, потому что в писцовых книгах информации о нем нет.

Церковь во имя Флора и Лавра к концу XVIII века пришла в крайнюю ветхость. На ее месте был построен такой же деревянный храм во имя тех же святых и с Пятницким приделом. По свидетельству сторожил, простояв более шестидесяти лет, храм, от своей ветхости, в 1837 году пошатнулся, а колокольня упала. Поэтому для совершения треб, духовенство и прихожане Иговского погоста были вынуждены ездить в соседнее село Репино. Но так продолжалось недолго. В том же 1837 году, по благословению епископа Владимирского и Суздальского Парфения, усердием прихожан и при помощи Выксунских чугунно-литейных заводов господ Шепелёвых, у которых в то время были в крепостной зависимости деревни Селино, Савково, Адино и приходы Игова погоста, было начато строительство новой каменной церкви. Но достроить храм не удалось, и постройка ограничилась лишь трапезной частью из-за бедности местных крестьян и перехода Выксунских заводов от одних владельцев другим. В таком состоянии церковь простояла долго, вплоть до отмены крепостного права. Получив личную свободу, местные жители решили предоставить оброчную сумму на построение храма. С 1869 до 1878, с большим трудом пристройка к трапезной части и колокольня были воздвигнуты. В следствии дальнейших постоянных неурожаев, утомленные

постройкой, люди крайне обеднели и за неимением средств, к внутренней отделке так и не приступили.

О святынях храма известно лишь следующее. В деревне Новой прихода Игова погоста проживала потомственная дворянка Вера Матвеевна Никонович, женщина глубоко религиозная. По внушению юродивого, который проживал в окрестностях Игова погоста, Вера Матвеевна решила выписать со святой горы Афон образ Иверской Божией Матери с вложением мощей угодников Божиих для своего прихода.

Святая икона была встречена 17 июня 1884 года с крестным ходом и молебным пением. После Божественной Литургии, по просьбе Веры Матвеевны, был совершен крестный ход с иконой Божией Матери в деревню Новую, где она пробыла в доме дворянки еще два дня.

В то же время, когда происходили эти события, в деревне Селино проживал калека, старичок Василий Макаров, который ползал на коленях и был известен всем местным жителям как глубоко религиозный человек. Именно на нем, по предстательству Богородицы, Господь явил чудо исцеления, которое и послужило опорной точкой в дальнейшей жизни прихода.

По возвращении иконы из деревни Новой, старичок Василий просил у местных священников разрешения пробыть в храме безвыходно и оставаться там в ночное время, чтобы непрестанно молиться перед образом. Во время Божественной Литургии, старичка подвели к Чаше и вдруг он вскрикнул, чтобы его подняли. К изумлению молящихся прихожан, Василий Макаров сам стоял на ногах, но после принятия Святых Тайн, он снова опустился на колени. Приняв теплоты и приложившись к иконе, без посторонней помощи он уже сам встал ноги. Слухи об этом чуде быстро разнеслись по приходу и всем близлежащим городам и селам. Со стороны местного причта, сведения об этом были доложены епархиальному начальству и по распоряжению епископа Феоноста, с Макарова были взяты показания местным благочинным протоиереем Владимиром Смирениным. Затем, в присутствии

врача было произведено следствие и опрос местных жителей деревни и самого Василия Макарова. Врач, тщательно осмотрев старичка, публично заявил, что исцеление Василия Макарова ничем другим, как чудом объяснить нельзя.

Благодаря чуду, которое совершилось над старичком-калекой, после всех исследований со стороны духовной и гражданской властей, Иверская икона Божией Матери указом Святейшего Синода от 9 ноября 1884 года за № 3750 была признана чудотворной и оставлена в бедном Иговском храме [15, с. 231-238].

После этого чуда, многие верующие спешили посетить Иговский погост, чтобы благоговейно поклониться и приложиться к прославленному образу, принося с собой посильный вклад на украшение храма. Благодаря этим пожертвованиям богомольцев, церковь была окончательно отделана изнутри и снаружи.

Но не долго храм простоял в таком виде. В 1937 году, церковь посетила комиссия, которая заметила трещину на своде, признала аварийным, и храм закрыли. Церковь оказалась бесхозной и была полностью разорена. Колокола были сброшены, иконы сожжены, а сам храм разобран на кирпич.

1.3 Верхозерский погост

Первое упоминание об этом погосте впервые встречается в писцовых книгах 1629-1630 годов, где село Верхозерье значится старинною вотчиной Саввы Ивановича Мертваго.

В окладных книгах 1676 года отмечена в Верхозерье уже другая церковь в честь Казанской иконы Божией Матери (Приложение В рис.1), следовательно, в промежуток между 1630 и 1676 годами церковь была перестроена. Вышеупомянутая церковь была деревянная, в 1812 году она сгорела. Вместо прежней в 1814 году начали строить каменный храм, строительство которого было закончено в 1821 году. Тогда же был освящен

придельный храм, сам же храм освящен в 1825 году. С тех пор наружный вид храмового здания оставался без изменений вплоть до начала XX века.

Престолов в храме было два: главный в честь Казанской иконы Божией Матери, а придел – в честь святителя Николая Чудотворца. Последним священником перед закрытием храма в селе Верхозерье был иерей Николай Беляев, осужденный 24 августа 1937 году к расстрелу.

1.4. Домнинский погост

Село Домнино до 1764 года принадлежало Троице-Сергиевому монастырю, а затем лавре (статус лавры с 1744 г.). Это село было приложено в Троицкий монастырь вместе с деревней Зеховой царем Федором Ивановичем в 1588 году. В писцовых книгах Троицких вотчин 1593 года значится, что «в селе Домнине церковь Илии Пророка с приделом Николая Чудотворца, теплая церковь Андрея Стратилата».

Таким образом, церковь в Домнине несомненно существовала уже в конце XVI века. Само же название села Домнино упомянуто было и в отдельной записи 1574 года.

В тех же писцовых книгах упомянуты и некоторые из приходских деревень Домнина: Славцево, Левенда, Паново, Зехово.

В 1782 году церковь, располагавшаяся в Домнине, сгорела и вместо нее к 1785 году была собрана перевезенная церковь из села Шиморского. В этой церкви устроены были те же престолы, что и в предыдущей.

В 1862 году эта церковь была разобрана и частью из старого, а частью из нового материала построена в Домнине новая деревянная церковь. Эта церковь существовала здесь еще в первой трети XX века, затем была разобрана. Престолов в ней было два: во имя святого Пророка Божия Илии и святителя Николая Чудотворца.

Интересен тот факт, что среди прихожан были и приверженцы молоканской секты. В 1829 году несколько семейств молокан было выселено в Таврическую губернию.

В Домнинском приходе находилось три народных школы: в селе Домнине церковно-приходская и земская, в деревне Славцево – церковно-приходская. Церковно-приходские школы открыты были главным образом для противодействия молоканству. Для той же цели в Славцевской школе накануне праздничных и воскресных дней совершалось всенощное бдение.

Последними священнослужителями храма стали – иерей Димитрий Успенский (6 августа 1937 г. приговоренный к расстрелу) и любимый многими прихожанами иерей Алексей Доброхотов (арестован в 1929 г. на 5 лет лишения свободы).

1.5. Погост Животворящего Креста Господня на Унже

В четырнадцати километрах от Меленок находится село Архангел, которое расположилось на берегу реки Унжа. В писцовых книгах 1629-1630 годов описывается погост Архангела Михаила и Животворящего Креста Господня. Широко известным Столичным Государям в XVII веке погост становится благодаря Животворящему Кресту Господню – местной святыни [12].

Это был наперсный четвероконечный Крест, изготовленный из чистого золота. Распятие Иисуса Христа и предстоящей Божьей Матери с Иоанном Богословом были вырезаны в середине Животворящего Креста Господня. В образе голубя, изображение Святого Духа изображалось на верхней части Креста и образ Архистратига Михаила в нижней его части. Образ пророка Захарии изображался в середине на оборотной части Креста, образы благоверных князей Бориса и Глеба изображались по краям поперечника, Николай Чудотворец-сверху, святой мученик Георгий-снизу. Ковчег, в который был вложен Крест, был серебряный и вызолочен. На верхней доске ковчега было вырезано вязью: «Спаси Господи люди своя и благослови достояние свое, победы благоверному царю и великому князю Михаилу на сопротивныя даруй и своя сохраняя Христом люди». Также вязью, на обратной стороне ковчега также вязью было вырезано: «Повелением

Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича, всея Руси Самодержавца и матери его Великие Государыни инокини Марфы Ивановны сделан сей ковчег Животворящему Кресту Господню в Муром, в соборную церковь Архистратига Михаила...». На верхней части ковчега был вырезан образ Господа Саваофа, а в центральной было изображено Распятие с текстом: «Распятие Господне», а образы со словами «Мария и Иоанн Лонгин» находились по сторонам ковчега. Образ Архангела Михаила в центре и образ Херувима наверху были изображены на обратной стороне, а по сторонам благоверного князя Петра и супруги его Февронии Муромских. Этот ковчег в свою очередь был вложен в другой – серебряный больший по размерам, по всей вероятности, «сооружённый» в более позднее время [16, с. 231-238].

К этому кресту издревле притекало множество народа для поклонения, в основном из Мурома и Рязани. Почитали этот крест не только простой народ, но и Русские цари. Существовал обычай, что ежегодно крест приносили в Москву, в Царский дворец. Это видно из подписи на богослужебных книгах, которые пожаловали цари Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич к Унженской Архангельской церкви.

Достоверной даты изготовления креста и положения его в храме Унженского погоста нет. Но, если обратить внимание на то, что крест был известен царю Михаилу Федоровичу в начале его царствования, то можно уверенно утверждать, что крест был изготовлен не позже XVI века.

Вместо деревянной Крестовоздвиженской церкви, на погосте, в конце XVIII века, был построен каменный холодный храм в честь Архистратига Божьего Михаила (Приложение В рис. 2). Точной датировки о его постройке, письменные источники не сохранили. Вскоре после постройки, в 1814 году, было решено пристроить к храму пристройку, для более удобного совершения Богослужений и большей вместительности молящихся. В этом же 1814 году епископ Владимирский и Суздальский подписал резолюцию о

постройке нового каменного предела в честь Первоверховных апостолов Петра и Павла [5, оп. 3, д. 250].

Но по причине роста числа прихожан и это пристройки оказалась недостаточно. Священник Унженского погоста Григорий Валединский обратился с прошением к епископу Парфению о постройке на погосте каменной церкви во имя Животворящего Креста Господня из белого камня, найденного им в земле, которая принадлежала крестьянам погоста. Прощение было удовлетворено и в 1836 году состоялось освящение нового храма.

Таким образом, уже к 1857 году в погосте Унжи села Архангела числилось две каменные церкви, одна с двумя приделами: во имя Архистратига Михаила и Первоверховных Апостолов Петра и Павла, а другая с одним – во имя Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня [14]. В начале 1930-х годов по неизвестным причинам Крестовозвиженский храм был разрушен, но о храме Архангела Михаила сохранился документ, в котором содержалось прошение: «о запрещении колокольного звона на Архангельской церкви и одновременно о выписке техника для осмотра состояния здания церкви, так как последняя ветхая и потолок угрожает обвалом» [11, оп. 3, д. 546].

В 1939 году Архангельский сельский совет ходатайствовал об использовании здания храма под клуб. Было принято решение о расторжении договора с православной общиной на использование помещения. Отмечалось, что учредители общины и церковный совет категорически отказались от эксплуатации помещения, здание храма не поддерживалось ремонтом, не охранялось и приходило в ветхость. Одновременно с этим указывалась необходимость иметь хороший колхозный клуб в крупном Архангельском колхозе имени Сталина [10, оп. 1 д. 235].

Несмотря на долгое время, что здесь не совершалась служба, храм оставили и сейчас он является действующим.

Такова история древних центров православия на Меленковской земле.

ГЛАВА 2. ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ МЕЛЕНКОВСКОГО КРАЯ

2.1 Городские храмы

В 1709 году была построена и освящена первая церковь в Меленках в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Этот храм, хоть и находился в пределах Рязанской епархии, как и другие храмы, которые были построены в Дворцовой Унженской волости, вошел в состав Патриаршей области. При получении Меленками статуса города нужно было построить каменный собор вместо деревянной церкви [16, д. 901, л. 7-8].

По благословию епископа Владимирского и Суздальского Парфения городским обществом было принято решение перенести деревянный Покровский храм, который находился в центре города, на кладбище, поставить на каменный фундамент, отштукатурить под вид каменной и вновь устроить храм в честь Всех Святых. В скором времени практически все эти требования были выполнены.

По плану 1796-1797 годов собор должен был находиться на новоустроенной площади, но приглашенный из Владимира архитектор Николай фон Берк решил построить храм на Полоновой горе. Это место оказалось не пригодным для постройки, так как под землей находились водяные ключи, которые размывали землю, что и повлияло на прочность строения. Все эти обстоятельства вменили в вину архитектору и городскому главе. В 1798 году Владимирская казённая палата «постановила разобрать недостроенную церковь до основания и наказать виновных» [4, д.45]. Затем было выбрано новое место – в центре площади, где собор и располагался вплоть до разрушения в 1934 году.

Лишь в 1811 году был утверждён план, предоставленный Меленковским городским обществом, по строительству собора, а стройка началась только 1816 году.

В 1822 году постройка была почти завершена. В это время Богослужения совершались в трапезной части, а тем временем завершались

отделочные работы. Упадок промышленности, последствия пожаров, постоянные неурожаи и как итог – крайняя бедность населения, стали причиной затянувшийся постройки храма. Но строительство не останавливалось, даже несмотря на эти трудности.

Устранение недостроек длилось вплоть до 1825 года. Пол был выложен белым камнем, действующими и освященными были два предела в честь пророка Илии и Архистратига Михаила [2, д.26]. Под 1842-ым годом, в журнале при Владимирской епархии было записано: «в городе Меленках при соборе церковь светла, пространна, иконостас отзолочен хорошо... Но при том, что церковь при многочисленности прихожан тесна, ... необходимо построить колокольню» [6, д.1810]. Колокольня была построена в 1843 году. В церковной ведомости за 1878 год в дополнении к предыдущему имеются следующие сведения: «... вокруг церкви и колокольни имеется каменная ограда со столбами, крытыми железом и с железными решётками, которая сооружена в 1853 году...» (Приложение Г).

Несмотря на то, что храм был достаточно большим, всех желающих он вместить не мог, и в 1901 году было принято решение пристроить к алтарной части собора еще два придела: с левой стороны во имя апостолов Петра и Павла, а с правой – Усекновения главы Иоанна Предтечи [15]. Из-за пристроек этих приделов произошла деформация стен всего здания. Итогом стало решение комиссии, которая выявила в 1931 году множество нарушений и препятствий для сбора верующих, о разборе северной части до основания и постройке её заново. Из-за того, что колокольные балки не гарантировали прочность, их нужно было заменить, а исполнить все предписания необходимо было не позже, чем 18 января 1932 года.

Дело о Покровском соборе длилось еще два года. Но с наступлением времен богоборчества, для храма настал печальный момент. Было принято решение о разборе церкви до основания, а причиной было обозначено, что «большое количество кирпича необходимо для стройки нового отбелочного корпуса фабрики «Красный текстильщик», ...железо для кровли нужно

передать в мастерскую пожарной охраны, а остальное железо передать для ремонта школ...» [11, оп. 3].

На данном этапе история Покровского собора была закончена. В городе, на месте храма разбили летний парк, а на месте алтарной части, почти через семьдесят лет, была построена небольшая часовня «красного кирпича».

Покровский собор не мог поместить всех прихожан – не только местных, но и приходящих из соседних деревень. С развитием промышленности в городе, появилась востребованность в увеличении числа рабочих, что и объясняет такой рост населения. Поэтому было принято решение построить новую церковь за рекой Меленка, на другой стороне города, рядом с льнопрядильными фабриками.

Меленковский глава Волков обратился с прошением о постройке храма в честь святителя Николая Чудотворца на денежные пожертвования к архиепископу Владимирскому и Суздальскому Антонию 23 марта в 1870 году. Строителями храма городским обществом были избрани братья купцы первой гильдии Алексей Михайлович и Федор Михайлович Волковы, а для составления проекта было отправлено приглашение архитектору Н.А. Артлебену. В 1879 году церковь была окончательно построена и готова к освящению. Этот храм был трехпрестольным, но изначально без прихода (Приложение Д).

Освящение главного престола в честь святителя Николая и правого предела в честь Алексия, митрополита Московского состоялось 6 декабря 1879 года, а левый предел был освящен на следующий день в честь Симеона Столпника.

8 октября 1907 года, по прошению местных жителей и ходатайству Меленковской городской думы, Священный Синод разрешил 30 декабря 1908 года образовать отдельный приход при Никольском храме.

Но просуществовал образованный приход совсем недолго. С 20 октября 1928 года до самого его разрушения в 1939 году по решению Владимирского губисполкома в здании храма находился клуб.

Ничем не отличалась от всех городских храмов и участь храма Всех Святых при кладбище, ранее Покровским, который был перенесен (Приложение Е). Храм Всех Святых был холодным долгое время. Но купец Алексей Волков решил сделать церковь теплой в 1884 году на собственные средства для того, чтобы была возможность совершать Богослужения в зимнее время. При храме было построено здание для размещения в нем бездомных, престарелых и больных меленковцев, а внутри помещения были проведены все соответствующие отделочные работы: отштукатурены стены, выложены печи для отопления.

С 1938 года богослужения в храме не проводились, потому что священник, который там служил, был арестован и умер, а Меленковский РИК, без всяких объяснений, не давал регистрацию приходящим священнослужителям. На жалобы верующих, которые писались ими в высшие инстанции, ответов не поступало. Решением прибывшей от Горсовета комиссии в ходе проверки кладбищенского храма было установлено, что здание церкви опасно и не пригодно для использования и сбора верующих. Все старания общины для сохранения хотя бы этой церкви были бессмысленны. 31 июля 1941 года исполком признаёт продажу здания Промкомбинату для строительства столярной мастерской необходимым и целесообразным, потому что «само помещение подходило для этих целей» [10, д. 106].

Таким образом была разрушена кладбищенская церковь в честь Всех Святых и последний храм в городе Меленки.

2.2. Старинные приходы

В 1676 году в селе Дмитриевы Горы был построен храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В окладных книгах Рязанской епархии того же года уже было отмечено о существовании этого храма.

После пожара в 1772 году, на месте храма была построена новая деревянная церковь, которая простояла без изменений до 1864 года, и в этом году был произведен капитальный ремонт, в процессе которого здание претерпело небольшие внешние изменения. В храме было три предела: главный в честь Покрова Пресвятой Богородицы, он был летним, и в теплом пределе в память Усекновения главы Иоанна Предтечи и пророка Илии.

В 1875 году, по новому проекту была возведена колокольня, которая вместе с главным Покровским пределом были обновлены на средства архиепископа Литовского Иеронима, уроженца Дмитриевых Гор.

Последним священником в этом храме был Александр Михайлович Синадский. 7 августа 193 года отец Александр был арестован Ляховским РО УНКВД. Ранее священник был подвергнут наказанию и освобожден в 1935 году. Потом ему вменялись следующие обвинения: «прибыв после отбытия наказания в с. Дмитриевы Горы возобновил контрреволюционную деятельность, подстрекал верующих церковников на устройство открытых контрреволюционных волюнок на почве защиты церкви от закрытия» [15, № П-8876]. 8 сентября 1937 года тройкой УНКВД по Горьковской области отец Александр был приговорен к расстрелу, а 14 сентября приговор был приведен в исполнение.

В скором времени Покровская храм был разрушен.

Первые упоминания о Казанском храме села Денятино (Приложение Ж) встречаются в окладных книгах Рязанской епархии 1676 года. Также, в селе значится деревянный храм Архангела Михаила, судя по тем же записям.

В 1843 году в селе была построена каменная кирпичная церковь с пределами Архангела Михаила и Казанской иконы Божией Матери. Позднее, в 1915-1916 годах с северной стороны церковь была расширена пристройкой третьего предела в честь преподобного Сергия Радонежского.

В 1930 году с религиозной общиной села Денятино был заключен договор об использовании церковного здания, но в 1938 году этот договор был расторгнут. Как свидетельствуют документы, «община систематически нарушала договор, имущество не охранялось, в результате часть его пропала, вновь приобретённое имущество укрывалось; на протяжении всего периода действия договора здание церкви не ремонтировалось и требует капитального ремонта, в силу чего здание разрушается» [11, д. 921]. Усугубило положение еще и то, что община подала заявление о снятии с себя ответственности за содержание здания церкви. Вследствие всех этих причин договор и был расторгнут. Сегодня храмовое здание находится в полуразрушенном состоянии.

В 1650-х годах, по благословению епископа Рязанского Сильвестра, в селе Воютино был построен храм в честь Воскресения Христова. Церковь упоминается в книгах Рязанской епархии в 1676-1677 годах.

В 1716-1721 годы священником Ивановского Девичьего монастыря отцом Алексием Ивановым, из-за ветхости прежнего заново был построен деревянный храм.

В 1765 году была пристроена деревянная колокольня. В 1881 году здание храма вновь было перестроено и пристроены два придела: в честь Живоначальной Троицы и Параскевы Пятницы. В храме находилась местночтимая чудотворная икона Божией Матери «Утоли мои печали».

Храм оставался действующим до 1937 года, но вследствие гонений на священника и очень большого налога, служба была прекращена. Со временем храм разрушался. В 1940-х годах жители Воютино обращались с прошением к митрополиту Владимирскому и Суздальскому о рассмотрении вопроса по восстановлению церкви и назначении священника. Но храм так и не был открыт.

Данные, касающиеся Урвановского прихода, встречаются в окладных книгах 1676 года, где значится храм Николая Чудотворца [12, вып. IV].

До 1828 года история урвановской церкви остается неизвестной. В этом году при пожаре, который истребил почти все село, сгорела и церковь, но некоторые иконы и богослужебные книги удалось спасти и хранились они до начала XX века.

Вместо сгоревшего храма в селе Урваново была построена каменная церковь (Приложение И, рис. 1) с тремя приделами: главный – в честь Рождества Пресвятой Богородицы, и два предела в теплой трапезной – в честь святителя Николая Чудотворца и преподобного Сергия Радонежского.

Село Казнево значилось за братьями Иваном Петровичем и Василием Петровичем Власьевыми, жителями Мурома. Об этом говорится в писцовых книгах 1628-1630 годов. В селе находился храм Николая Чудотворца, построенный вотчинниками, который значился по окладным книгам Рязанской епархии за 1676 год [12, вып. IV].

Дальнейшие сведения о храме довольно спутаны. Известно о церкви в честь Николая Чудотворца, но из храмовой грамоты, которая была получена от архиепископа Рязанского и Муромского Алексея каптенармусом лейб-гвардии Измаловского полка Стефаном Власьевым в 1748 году, видно, что в это время уже был храм в честь Казанской иконы Божией Матери, который на тот момент сильно обветшал и службы совершать в нем было невозможно. То есть, видимо существовавшая в 1676 году Никольская церковь, была перестроена и переосвящена. Вместо ветхого Казанского храма Власьев просил архиепископа построить новый деревянный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, но, судя по подписи, сделанной на Цветной триоди в 1766 году приказчиком села Ляхи Артемием Афанасьевым, в Казнево в то время была Троицкая церковь.

В начале XX века деревянный храм был разобран из-за ветхости, и в 1911 году началось строительство нового каменного храма с тремя приделами и колокольной.

Само строительство длилось на протяжении четырех лет. Был сделан куполообразный свод и возведена колокольня, но полностью постройка

храма не была завершена, и службы проводились только в обустроенной части.

В самом пригороде города Меленки есть село Приклон. Кроме этого, на небольшом расстоянии друг от друга расположились еще два села с одноименным названием: Большой Приклон и Малый Приклон. Как повествует местное предание, относительно этих названий, что войска Ивана Грозного во время второго похода на Казань в 1552 году, по дороге из Владимира на Муром, расположились здесь на отдых, «приклонились» тремя отрядами. Позднее, на месте их стоянок и были образованы эти селения.

А сам царь, празднуя победу над Казанью, приказал построить здесь, на месте своего ночлега, храм в честь Архистратига Михаила. Приказ царя был исполнен в октябре 1553 года и храм в Приклоне до сих пор носит это название.

Первые документальные подтверждения о селе Приклон значится в писцовых книгах 1628-1630 годов. В содержании этих книг в селе значится и деревянный храм Архангела Михаила с пределом святой мученицы Параскевы Пятницы.

Во второй половине XVII века храм запустел и этот факт отмечен в окладных книгах Рязанской епархии за 1676 год. Когда произошло возобновление храма точно не известно, но из документов следует, что до постройки каменного храма в 1788 году была построена новая деревянная церковь. Можно предположить, что это был первый храм после запустения.

Приклон являлся имением помещиков Названовых. Самый известный из них – отставной штабс-капитан лейб-гвардии Измайловского полка Николай Никитич, герой сражений с наполеоновской армией при Аустерлице и Фридрихсберге. Выйдя в отставку, Названов служил Меленковским предводителем дворянства. Умер Николай Никитич в 1848 году от холеры.

В 1845 году на средства помещика Названова в Приклоне, вместо деревянной церкви, был построен храм в честь Архистратига Михаила

(Приложение И, рис. 2). Позже, в 1861 году, к храму была пристроена теплая трапезная часть с пределом в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Касаемо деревянного храма, то он был продан и перевезен на Куземский погост, где простоял с 1861 до 1882 год.

В безбожное время храм не был разрушен, и служба в нем совершалась вплоть до 1938 года. По документам, сохранившимся в Государственном архиве Ивановской области, известно, что «церковный совет приклонской общины распался, неоднократные попытки со стороны сельского совета возложить ответственность на кого-либо из церковного совета ни к чему не привели, так как все отказываются». А отказывались в силу того, что на общину возлагались непомерные обязанности: платить огромные налоги, производить дорогостоящие ремонтные работы.

Исполком Меленковского Райсовета депутатов трудящихся от 24 мая 1941 года постановил: «церковь села Приклон закрыть и преобразовать здание в школу или культурно-воспитательное учреждение» [10, д. 49].

К счастью, этому не суждено было сбыться, и уже через несколько лет храм был вновь открыт для верующих, на долгие годы став центром православия для жителей не только близ лежащих деревень и сёл, но и для горожан.

Первые сведения о селе Санчур и церкви находятся в окладных книгах Рязанской епархии за 1676 год. По этим книгам в Санчуре значилась церковь в честь Николая Чудотворца с приделом в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи.

В 1770 году церковь сгорела и к 1777 году, на средства помещика Языкова была построена новая деревянная церковь, которая тоже сгорела в 1807 году.

Тогда по решению прихожан началась стройка каменного храма в 1810 году. Строительство трапезной было закончено и она была освящена в 1813 году, а главный храм был готов и освящен лишь в 1830 году. Престолов в этом храме было также два: главный в честь святителя Николая Чудотворца

и предел в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. В 1895 году была открыта церковно-приходская школа, но, к сожалению, недолго храм простоял на этом месте. В 1930-х годах храм был разрушен до основания, а сегодня на месте разрешенного храма стоит часовня в честь Николая Чудотворца.

Село Синжаны значилось за князем Иваном Борисовичем Черкасским по писцовым книгам 1628-1630 годов и в селе тогда значилась церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Этот храм просуществовал в Синжанах до 1780 года и по благословию епископа Владимирского Иеронима, был разобран, так как сильно обветшал и службы совершать в нем было опасно. Вместо него был построен новый деревянный храм. К тому времени в селе был ещё один деревянный Никольский храм.

В 1863 году начались работы по строительству каменного храма вместо деревянных. Трапезная часть была закончена в 1868 году и функционировала как летний храм, а строительство главной части храма было завершено только в 1881 году. После того, как был построен каменный храм, деревянные храмы были разобраны. В новом храме было три предела: главный освящен в честь Живоначальной Троицы, и в трапезной пределы в честь Казанской иконы Божией Матери и Иоанна Предтечи.

В 1933 году в Синжанском храме произошел сильный пожар, вследствие которого, крыша над пределами в теплой части храма и летней была провалена. Комиссия, приехавшая для обследования храмового здания после пожара после проведенного осмотра, постановила: «немедленно холодную церковь закрыть и предложить церковному совету весь свод на ней сломать и сделать новый, тоже кирпичный, а также покрыть крышу и только тогда можно приступить к богослужению.

Был установлен срок окончания ремонта холодной церкви – 15 мая 1934 года. Остальную часть церкви: два алтаря, зал молящихся и колокольню отремонтировать до 1 июня 1934 года, сделать кирпичные своды, как в зале молящихся, так и двух алтарях вместо потолков.

Выполнение работ в установленные сроки, тем более в то время, оказалось невозможным, и постановлением Президиума Облисполкома Ивановской промышленной области от 13 августа 1934 года было решено ликвидировать, снести зимнюю церковь и колокольню [11, д. 258].

Комиссия предоставляла право церковному совету отремонтировать летнюю церковь на следующих условиях: сломать существующий кирпичный свод, поставить новый, тоже кирпичный, нанести верх и покрыть крышу сроком в 1,5 месяца. Как позже отмечалось: община верующих не выполнила предписаний о капитальном ремонте, вынесенном комиссией, поэтому вопрос о служении в летней церкви был решен отрицательно.

В 1935 году в село Синжаны приезжал техник. Который осмотрев летнюю церковь пришел к выводу, что в последствии пожара она потеряла большую часть прочности и не пригодна для служения. Но местные жители не видели правды в запрете властей и закрытии церкви. Они писали жалобы во ВЦИК с опровержениями тех доводов, которые вынесла комиссия и техник, приезжавшие в село. Но несмотря на многочисленные хлопоты, ходатайства верующих оставались без удовлетворения.

27 августа 1935 жители села Синжан обращались во ВЦИК уже с просьбой о разрешении служить в летней церкви и за ее прочность брали ответственность на себя. Но прошение осталось незамеченным, и вскоре вышло постановление о сносе летней церкви, аргументируя заключением комиссии, которая постановила, что прочность храма изношена на 70% и угрожает обвалом. На основании этого Меленковский Райисполком возбудил ходатайство о сносе и ликвидации церкви, так как верующие села Синжан могли удовлетворять свои религиозные потребности в соседних селах – Пьянгус и Коровино, расстояние до которых было менее 8 километров. Президиум Ивановского областного исполкома постановил о разрыве договора с религиозной общиной села Синжан на пользование летней церкви, ликвидировать ее как молитвенное здание, и разрешить Райисполкому ее снести [11, д. 551].

Решение это, к счастью, не было приведено в исполнение, и в храме, точнее в его летней части, уцелевшей после пожара 1933 года, сохранившейся чудом до наших дней в достаточно хорошем состоянии, возобновлено богослужение. Достоверно известно, что до 1744 года Степаньково принадлежало Троице-Сергиеву монастырю, а затем ещё 20 лет лавре, но когда и кем оно было приложено в этот монастырь, сведений не сохранилось.

Судя по надписям на старинных антиминсах, которые были найдены в столбах престола деревянной Никольской церкви, храм в Степаньково существовал уже в начале XVII века. Первые документальные сведения о храме в селе Степаньково находятся в окладных книгах 1676 года [15]. В том же селе была церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Таким образом, в конце XVII века в Степаньково было два храма с двумя отдельными причтами.

Известно, что до середины XIX века, в Степаньково было две деревянные церкви: в честь Николая Чудотворца и преподобного Сергия Радонежского. Очевидно, что Никольская церковь древнейшая из всех, но о времени построения Сергиевской церкви и о времени упразднения Покровской неизвестно. А в 1850 году Сергиевская церковь была разобрана и в этом же году начато строительство каменного храма вместо деревянных, и 1868 году была разобрана и Никольская.

Трапезная часть нового каменного храма была построена и освящена в 1856 году, окончательная отделка всего храма затянулась до 1878 года, а колокольня была воздвигнута лишь к 1890 году (Приложение К, рис.1).

Престолов в храме три: главный в честь Николая Чудотворца, а в трапезной части два предела: в честь преподобного Сергия Радонежского и святого мученика Мины. Судьба Никольского храма села Степаньково – это счастливое исключение. Этот храм избежал разорения, закрытия, запустения. Богослужение здесь не останавливалось и велось в безбожные 1930-е годы, и в годы тяжелой Великой Отечественной войны, и в годы Н.С. Хрущева.

Этот храм сохранил память о своих священнослужителях. Так, Василий Васильевич Орлов с 1909 по 1937 год был священником Никольской церкви села Степаньково. 2 сентября 1937 года был арестован Ляховским РО УНКВД. Обвинялся в проведении контрреволюционной агитации. Восьмого сентября 1937 года тройкой УНКВД по Горьковской области был приговорен к расстрелу и спустя шесть дней расстрелян в городе Горьком [15, д. № П-4956].

В селе Окшово, в 1785 году была построена церковь в честь Рождества Христова с приделом Архангела Михаила (Приложение К, рис. 2). Храм долгое время находился в овраге вблизи села и только в 1851 году был перенесен на ближайшее к селу место и поставлен на каменный фундамент. После перенесения к храму была пристроена деревянная колокольня также на каменном фундаменте.

В таком виде храм простоял очень долгое время. В 1930-х годах храм был закрыт. Постоянные и настойчивые просьбы верующих села об открытии храма властями ко вниманию приняты не были. На стороне верующих Окшова выступил епископ Владимирский и Суздальский Онисим. В своем прошении он мотивировал открытие храма тем, что до ближайшего храма более 20 километров (в с. Войново) и это представляет большие трудности для верующих в удовлетворении своих религиозных потребностей и в поисках решений этих проблем часть попадет под влияние сектантских проповедников. При открытии храма в селе Окшово, епископ Онисим обязался поставить туда священника, который бы направлял религиозное стремление по патриотическому руслу [15, д. 288].

После рассмотрения это прошение было удовлетворено, и в 1947 году храм был вновь открыт, но простоял он недолго, в 1970-е годы случился пожар, храм сгорел.

Такова история духовных центров Меленковского края. Истории этих храмов создают живой образ жизни православного города и села с их сложностями, перипетиями на пути к Богу.

ГЛАВА 3. ПРИХОДСКИЕ ЦЕНТРЫ

3.1. Деревянные храмы

По местному преданию, Кудрино получило свое название из-за деревни, которая образовалась на Кудриной пустоши, а образовали ее выходцы из Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Село Кудрино и его приходские деревни принадлежат к сравнительно недавним поселениям данного края.

В 1715 году новые кудринские поселенцы воздвигли храм в честь Николая Чудотворца, на пустынном месте, где, когда-то, так же стояла Никольская церковь. Но данных о времени постройки, запустения к XVIII веку никаких не сохранилось, а значилась только «церковная пустовая земля».

Построенная Никольская церковь в Кудрино сгорела в 1768 году, но от пожара были спасены: богослужебные книги, ризница, утварь, святые иконы. По благословию Иеронима, епископа Владимирского, в 1773 году был освящен новый храм в Кудрино, который был построен также деревянным на месте сгоревшего храма.

Каменный храм в Кудрино был построен прихожанами в 1831 году из-за тесноты и ветхости деревянной церкви (Приложение Л, рис. 1).

Престолов в новом храме было два: главный в честь Николая Чудотворца, который был освящен в 1851 году и, предельный в честь мучеников Флора и Лавра, после освящения которого в 1864 году, деревянная церковь была разобрана.

Что же касается других местностей Меленковского уезда, то приходы здесь были основаны, а первые церкви построены в XVIII-XIX столетиях. От церквей тех времён мало, что сохранилось. Во всяком случае, из культовых построек XVIII века и по сей день сохраняется лишь памятник деревянного зодчества с территории Меленковского уезда – храм в честь Сергия

Радонежского, который сейчас находится на территории Троицкого женского монастыря в Муроме.

Эта церковь первоначально была построена в 1715 году в селе Пьянгус. Престолов в ней было два: в честь Сергия Радонежского и Дмитрия Солунского. В архитектурном отношении храм этот представлял типичную для XVIII века композицию – восьмерик на четверике. Особую выразительность храму придавала изящная колокольня и летняя галерея, пристроенная с северной стороны храма. Храм был тёплым и отапливался печами.

В конце XIX века в Пьянгусе был построен каменный храм, а деревянная церковь, о которой идёт речь, была продана в 1911 году в село Красново того же Меленковского уезда.

Новый этап в жизни храма приходится на советскую эпоху. В 1962 году храм был разгромлен, нетрезвые жители соседней деревни попытались его сжечь. Вокруг храма горели костры. В них кидали иконы, книги, церковную утварь. Сельчанам всё же удалось спасти саму церковь и часть икон, которые сегодня находятся в домах жителей этой деревни.

Настали для храма печальные времена, он стоял с наполовину разобранной крышей, внутри царил полный разгром. Именно таким его увидели в 1965 году представители Владимирского областного отдела культуры, специально направленные в село Красново для обследования, обмера, фотосъёмки Красновской деревянной церкви. По возвращении комиссии из командировки во Владимир областной отдел культуры постановил церковь во имя преподобного Сергия Радонежского сохранить как памятник русского зодчества.

В 1974 году церковь была перевезена в Муром и установлена на территории Троицкого женского монастыря. Осенью 1995 года в деревне Красново на том месте, где стоял храм, был поставлен крест, как символ светлой памяти и веры.

Перенесение деревянных храмов с одного места на другое было не редким явлением. И подтверждением этого может служить ещё один пример. Так, в 1916 году в селе Двойново была построена деревянная церковь (Приложение Л, рис. 2) на каменном фундаменте. Причём часть храма, середина, алтарная часть и правое крыло были перенесены из села Данево Касимовского уезда Рязанской губернии, где выше упомянутая часть существовала в виде самостоятельного храма. Левое же крыло решено было пристроить к культовой постройке при возведении храма на новом месте в селе Двойново. Все строительные работы были выполнены исключительно на средства общества крестьян села Двойново.

Особый интерес представляет тот факт, что деревянная церковь, перенесённая в село Двойново из села Данево, была построена ещё в 1793 году и поэтому могла бы быть причислена к категории древних и «замечательных по зодчеству и историческим воспоминаниям храмам». В связи с открывшимися подробностями о деревянной Предтеченской церкви необходимо было получить разрешение для переноса этого храма на новое место у Рязанского Епархиального начальства, что и было сделано.

Спустя некоторое время стало известно, что «по вопросу о сломке деревянной церкви в селе Данево Касимовского уезда Рязанской губернии Консистория Рязанская имела сношение с Императорской Археологической Комиссией и последняя уведомила ту Консистирию, что ничего не имеет против перенесения церкви на иное место, с обязательным, однако, условием сохранения настоящего вида, и что при соблюдении сего условия к переносу означенной церкви в селе Двойново препятствий не встречается» [15, д. 22884]. Поэтому в том же году Предтеченский храм был перенесён на новое место и был поставлен в двадцати саженьях от прочих построек, чтобы обезопасить его от возможных деревенских пожаров. Как и предполагалось, церковная постройка была поставлена на фундамент. К уже имевшемуся объёму было пристроено недостающее левое крыло, для отопления внутри храма были сложены печи, настланы полы. Все эти строительные работы

производились под наблюдением специально присланного для этих целей инженера Николая Николаевича Тагунова.

По окончании всех обязательных работ в декабре 1916 года храм был вновь освящён во имя святого пророка Иоанна Предтечи. Церковь стала духовным центром местности, где подавляющее большинство жителей были старообрядцами, и не малая заслуга в этом принадлежала священнослужителям, в особенности Петру Михайловичу Плуту. Этот поистине православный человек, пастырь дважды был осужден в 1930-м и 1938-м годах. После последнего ареста батюшки храм был закрыт.

В 1949 году епископ Владимирский и Суздальский Онисим, радея об открытии храма, писал: «Ходатайство верующих об открытии храма в селе Двойново считаю целесообразным и поддерживаю. Группа селений более одной тысячи дворов будет иметь возможность благодаря открытию Двойновского храма экономить время в дни посевной и уборочной кампании, обычно ожидающих приезда священника для отпевания умерших по 3 и более дней. Экономия во времени будет и при совершении и прочих треб, что в жизни колхозной деревни имеет очень большое значение. Кроме того, по открытию храма, священник может направить религиозное движение по патриотическому руслу» [15, д. 643]. Но эти увещевания не имели успеха. Храм был закрыт. И, хотя, чуть позже отмечалось, «что в Меленковском районе имеет сильное распространение сектантство и открытие православной церкви в районе подпольной деятельности сектантов ослабит их активность; что ходатайства верующих об открытии церкви в Двойново начали возбуждаться с 1943 года, несмотря на безуспешность своих ходатайств, верующие не понижают своей настойчивости и продолжают оплачивать все, причитающиеся с церкви платежи, строительные платежи, земельную ренту, доход от строений и т.д. По высказанным соображениям было бы целесообразно удовлетворить ходатайство об открытии Предтеченской церкви в селе Двойнове» [16, д. 643]. Но, по неизвестным нам причинам, храм так и не был открыт. В 1958 году, по прошению прихожан Спасского

храма села Войново вся церковная утварь Предтеченского храма была передана туда. Это объяснялось тем, «что на тот момент в Спасском храме не хватало металлических хоругвей, богослужебных книг, утвари и других предметов, которые в Двойновском храме имелись, причем часть имущества двойновского храма: ризница, книги, купель, кадила, крестильный ящик и даже антиминс хранились в доме Матвея Лапшина, у него же хранились и ключи от церкви. Сообщалось также, что недавно он умер у своего сына священника села Крюкова Николая, а посему церковноприходской совет Спасской церкви села Войново убедительно просит ускорить передачу имущества церкви села Двойново в Спасскую церковь по описи на временное пользование» [15, д. 55]. Прошение было удовлетворено.

3.2. Каменные храмы

До наших дней в пределах Меленковского района сохранились лишь кирпичные церковные здания, построенные в XIX веке. Самые старинные из них в селе Ляхи (1802) и селе Бутылицы (1835).

Церковь в писцовых книгах 1629-30 года не отмечена, следовательно, ее в Ляхах тогда еще не существовало. Но к концу XVII столетия, как отмечено в окладных книгах 1676 года, здесь была построена церковь во имя Всемилоственного Спаса.

Вышеупомянутая церковь была деревянная, в середине XVIII века она сгорела и на ее месте была построена новая деревянная же церковь в честь святого Алексия, митрополита Московского.

В 1802 году на средства известного железозаводчика Ивана Родионовича Баташова был построен в Ляхах каменный храм (Приложение М) в честь Всемилоственного Спаса. Деревянная церковь, простояв до 1848 года, сгорела в этом же году вместе со всем имуществом. Каменный храм тоже пострадал от этого пожара, но иконы и иконостас были из него вынесены. В трапезной части были устроены два придела после пожара в честь великомученика Георгия и Покрова Пресвятой Богородицы.

Обновление храма произошло в период с 1870 года по 1872 год на что выделил личные средства купец Назаров. Всего престолов в нем было три. Два теплых выше перечисленные и главный – в честь Спаса Нерукотворного.

Как уже отмечалось выше, церковь эта строилась по заказу И.Р. Баташова. Архивные материалы свидетельствуют, что в этой семье традиционно уделялось внимание обучению крепостных «художеству гражданской архитектуры». По документам 1794 года известно, что у А.Р. Баташова был свой архитектор и вполне вероятно, что Спасская церковь строилась именно им [15, д. 153]. С незначительными изменениями, полученными вследствие пожара 1848 года, храм сохранялся вплоть до закрытия в 1930-х годы. В последующие годы здание оставалось бесхозным.

Сегодня храм действующий, частично проведены реставрационные работы.

Начало истории села Бутылицы, как и первое упоминание об основании в здешних местах храма во имя угодника Божия Николая Чудотворца, относится к XVI веку. Неизвестен год основания, а также имя основателя церкви. Писцовые книги свидетельствуют, что «В Никольской пустыни, церковь во имя святителя Николая Чудотворца строение государя, царя и великого князя Ивана Васильевича». Так как пустынь эта упоминается в первый раз в актах 1574 года, то можно полагать, что она была выстроена в этом году. Возможно, тогда же образовалась около неё иноческая обитель, а затем и возникла Бутылицкая мужская пустынь.

Писцовые книги упоминают Бутылицкую пустынь только в XVII веке. Так, в писцовых книгах Муромского уезда 1628 - 1629 годов записано, что «В Унженском стану монастырь Бутылицкая пустынь на вершине реки Ушны, а в монастыре церковь Николы-Чудотворца, а другая церковь Сретения иконы Пречистыя Богородицы Владимирская, да в пределах Александра Свирского Чудотворца, да Макария Желтоводского Унженского Чудотворца – строение Никиты Языкова, а в церкви образа и книги и ризы и всякое строение мирское и вкладчиков, в монастыре четыре келии...» [12].

Такие же сведения относительно Николо-Бутылицкой пустыни содержатся и в переписных книгах Муромского уезда 1646 года по отношению к Унженскому стану. В разное время в документах упоминаются игумены: Авраамий (1629); Варсофоний (1659); Порфирий (1664); Иаков (1672). Бутылицкая пустынь из-за своей бедности в 1682 году была приписана к Воскресенскому монастырю, именуемому Новый Иерусалим. При учреждении духовных и монастырских штатов в 1764 году пустынь была упразднена, а монастырская церковь превращена в приходскую.

Деревянные храмы просуществовали в Бутылицах вплоть до 1835 года. По решению прихожан и по благословению Преосвященнейшего епископа Владимирского и Суздальского Парфения решено было построить в селе Бутылицах ещё и каменную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая с приделами в трапезе во имя Святого Пророка Божия Илии и Святых мучеников Флора и Лавра [16, №3].

Строительство трапезной части новой церкви, а также придела во имя Пророка Божия Илии были завершены к 1826 году. В этом же году и был устроен в храме иконостас.

В 1869 году трапезная часть храма была расширена. В 1889 году случился в Бутылицах большой пожар, в результате которого пострадала и церковь. В трапезной части остались только стены, с колокольни упал колокол. Святые антиминсы, дарохранительницы, напрестольные кресты, Евангелия были спасены от огня, но ризница, древние иконы, многие книги и документы сгорели. После пожара церковь и колокольня были восстановлены в 1890-1892 годах. В трапезной части престолы были освящены также, как и прежде [5, д. 459].

В таком виде церковь продолжала существовать вплоть до 1940 года, когда решением Исполкома Райсовета храм был закрыт, вследствие расторжения договора, заключённого Райисполкомом с православной общиной верующих на аренду помещения церкви в селе Бутылицы от 29 апреля 1930 года, что является спорным. Но, тем не менее, храм был закрыт,

а 22 июня 1940 года в село Бутылицы прибыла комиссия, якобы призванная проверить наличие целого перечня церковного имущества. Из письма члена Бутылицкого церковно-приходского совета Жильцова Дмитрия Матвеевича, являвшегося свидетелем всего происходящего, узнаём: «Под видом проверки начали безобразничать и бросать на пол церковную и на престольную принадлежность и утварь, несмотря на то, что председатель церковного совета говорил им и воспрещал производить безобразия, ломать, потому что все налоги за 1940 год уплачены неукоснительно, поломанные вещи увезли куда-то в неизвестном направлении». В виду такого обмана и нарушения Сталинской Конституции председателем церковного совета была послана телеграмма в Верховный Совет о прекращении безобразия, на что было получено распоряжение «прекратить ломать внутренности». После этого церковным советом было послано заявление в Ивановский Облисполком о возвращении увезённого имущества и восстановлении церкви в первоначальном виде, но ответа не последовало [11, д. 549].

После первых гонений на церковь в 1930-1937 гг. священники Никольского храма – Никольский Николай Александрович, Покровский Петр Сергеевич, Каляманов Василий Алексеевич, Новосельский Николай Владимирович и дьякон Куртыгин Иван Степанович были арестованы, осуждены на разные сроки и увезены в лагеря [15, т. II].

В 1942 году, для того, чтобы восстановить здание Бутылицкой церкви, верующие снова образовали общину, которая обратилась с письмом к И.В. Сталину. Верующие писали: «В настоящие дни Великой Отечественной войны с озверелым врагом Гитлером и его приспешниками, впредь до окончания полной победы над этим разбойником открытие и существование церкви является крайне необходимым и желательным для верующих, ибо родители и жёны бойцов, провожая на фронт, благословляют их и строго наказывают, чтобы был настоящим воином, бил врага беспощадно, не допуская его до границ нашей священной земли, не щадя своей жизни. Эти родители и жёны получают с фронта от своих детей и

мужей письма, что по милости Бога пока живы, помолитесь об нас, чтобы нам Бог помог скорей одержать победу и разбить ненавистного врага и прогнать его с границ нашей великой родины и вернуться обратно в семьи невредимыми. Вот такие письма получают родители и жёны с фронта от своих бойцов. Изложенное вполне доказывает, что открытие и существование церкви для верующих желательно и необходимо. На основании изложенного мы верующие общины просим Вас Товарищ Сталин сделать соответствующее распоряжение о разрешении открытия молитвенного здания Бутылицкой церкви» [10, д. 111].

Через два года, в июле 1944 года, церковь села Бутылиц вновь была открыта. И хотя храмовое здание уже находилось в полуразрушенном состоянии (Приложение Н), весь иконостас и все предметы церковной утвари были уничтожены или переработаны ещё в 1939-1940 годы, тем не менее, служба была возобновлена [10, д. 267].

Но вот новые гонения на религию вновь затронули Никольскую церковь. В 1961 году была разрушена 47-метровая колокольня. Власти планировали построить из кирпича колокольни колхозные здания, но материал оказался непригоден для строительства.

До 1990 года от церкви оставались лишь стены, поросшие травой. Вместо купола красовалась большая дыра. Сам купол был разобран, кирпич был использован для строительства колхозной бани, в последствии разрушенной. Свод апсиды сохранялся под слоем земли, нанесённой ветром.

До разрушения само церковное здание использовали как склад. Здесь хранилось зерно, а потом удобрение. Иконы, «писанные на дереве» были сняты, часть из них вывезли в колхоз, на его нужды, в частности на ограду свинарника; другую часть икон сжигали у храма или в кочегарках.

Долгое время остатки церкви находились в плачевном состоянии [18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания выпускной квалификационной работы было выяснено, что на рубеже XIX-XX веков Меленковский уезд Владимирской губернии представлял собой центр с развитой системой православных храмов. К этому периоду на территории уезда насчитывалось 52 церковных прихода, которые в свою очередь были объединены в три благочинных округа.

Во главе первого благочинного округа стоял священник села Дмитриевы Горы Павел Дмитриевич Орлов и в этот округ входили следующие сёла: Приклон, Пьянгус, Лався, Илькино, Воютино, Денятино, погост Унжа, Черсево, Синжаны, Цикуль, Дмитриевы Горы, Коровино, Веркуц, Окшово, Кудрино, Санчур, Казнево, Кононово.

А вот глава второго благочинного округа, равно как и центр этого округа не оставались постоянными: до 1908 года второй округ возглавлял священник из села Григорово Василий Дмитриевич Григоров; с 1908 года центр округа был перенесён в села Просеницы, где священником служил Василий Петрович Шмелёв.

Аналогично второму округу обстояло дело и с третьим. Если в 1900 году центр округа располагался в селе Заколпье и священником там был Иван Гаврилович Покровский, то по данным 1908 года третий округ возглавлял священник села Георгиевского Иван Дмитриевич Сеславский.

В небольших сёлах церковный причт составляли один или два служителя, в крупных селениях – гораздо больше. Главным благочинным Меленковского уезда был протоиерей Покровского собора Василий Петрович Филадельфин, который помимо собора был ответственен за Никольскую и Кладбищенскую церкви г. Меленок. Что касается самого собора, то там служило семь церковнослужителей.

Покровский собор, будучи трёхпрестольным имел в своём приходе город и восемь деревень: Войново, Лехтово, Павловка, Крутцы, Осинки,

Большой Приклон, Красново, Лужи. Вторая меленковская церковь была также трёхпрестольной, но первоначально без прихода. Третья церковь – во имя Всех Святых, располагалась на городском кладбище.

Самые старинные приходы, основанные ещё в XVIII веке, были в сёлах Архангел, Дмитриевы Горы, Денятино, Урваново, Решное, Воютино, Приклон, Казнево, Санчур, Синжаны, Домнино, Цыкуль, Драчёво, Черсево, Чуликса, Нармочь, Селимово, Степаньково.

Церковные здания XVII века давно разрушились. Лишь одно – в селе Драчёво – существовало вплоть до 1897 года. Самая же древняя из церквей – в селе Домнино, была построена ещё в 1593 году.

В других сёлах Меленковского уезда приходы были основаны и первые церкви построены в XVIII-XIX столетиях. От тех времён мало, что сохранилось. Во всяком случае, из культовых построек XVIII века и по сей день сохраняется памятник деревянного зодчества с территории Меленковского уезда – храм во имя Сергия Радонежского (территория Троицкого монастыря города Муром).

В 1897 году известный краевед В.Г. Добронравов описывал в Меленковском уезде церкви XVIII века в сёлах Лавсе, Окшове. Храмы разрушались, восстанавливались заново, на прежних местах, но уже в кирпичном варианте. Так, из общего количества сельских храмов Владимирской губернии (1126 построек) к концу XIX века только 8% оставались деревянными; причём только 7% существовавших тогда сельских храмов были построены в XIX веке.

До наших дней сохранились лишь кирпичные здания, построенные уже в XIX веке. Самые старинные из них в с. Ляхах (1802 г.), в с. Архангеле (1833 г.), с. Бутылицах (1835 г.), с. Приклоне (1845 г.), с. Денятине (1843 г.). Все эти храмы сильно пострадали от времени и человека. Их первоначальный вид сильно искажился, но именно эти храмы являются свидетелями истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

1. Ф. 14. Оп. 1 – Канцелярия Владимирского губернатора (1788-1886)
2. Ф. 14. Оп. 9 – Канцелярия Владимирского губернатора (1814-1842)
3. Ф. 40. Оп. 1 – Владимирское губернское правление (1784-1918)
4. Ф.92. Оп. 2. – Владимирская палата гражданского суда
5. Ф. 556. Оп. 3. – Владимирская духовная консистория (1749-1919)
6. Ф. 556. Оп. 108. – Владимирская духовная консистория (1789-1894)
7. Ф. 556. Оп. 111. – Владимирская духовная консистория (1745-1917)
8. Р-362. Оп.2. – Меленковский уездный отдел управления
9. Р-3698. Оп. 2 – Исполком Меленковского районного Совета депутатов трудящихся

Государственный архив Ивановской области (ГАИО)

10. Ф. Р-2953. Оп. 1 – Комиссия по вопросам культа при Ивановском облисполкоме
11. Ф. Р-2953. Оп. 3 – Комиссия по вопросам культа при Ивановском облисполкоме

Опубликованные источники

12. *Добронравов В.Г.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии: Вып. 4: Меленковский, Муромский, Покровский и Судогодский уезды. - 1897. - 588, VIII с.
13. Материалы для истории Владимирской епархии. Медушская, Ярополчская, Гуская десятины жилых данных церквей, 1628-1646 гг. Вып.2, отд.1. – Владимир, 1894.

14. *Тихонравов К.Н.* Статистический список населенных местностей Владимирской губернии: Составили по официальным сведениям / Сост. и ред. К. Тихонравов. - Владимир: Губ. тип., 1857. - [2], 510 с.: табл.

Литература

Монографические исследования

15. *Федотова М.Я.* Святыни земли Меленковской (XII- первая половина XX в.). – Владимир: Транзит-Икс, 2008. 119 с.

16. *Федотова М.Я.* История и культура Меленковского края. – Владимир, Транзит-Икс, 2013. 220, (2) с.

Статьи

17. *Федотова М.Я.* История Покровского собора в г. Меленках // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир. Т. 2, 2006.

18. *Федотова М.Я.* Вехи истории Никольского храма с. Бутылицы // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир. Т. 2, 2007.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Предтеченская церковь Куземского погоста
(поле за д. Скрипино Меленковского района),

фото 2004 г.

Приложение Б

Каменный храм Иговского погоста

Приложение В

Рис. 1. Казанская церковь Верхозерского погоста, с. Верхозерье, фото 2005 г.

Рис. 2. Церковь во имя Архистратига Божия Михаила, с. Архангел, фото 2006 г.

Приложение Г

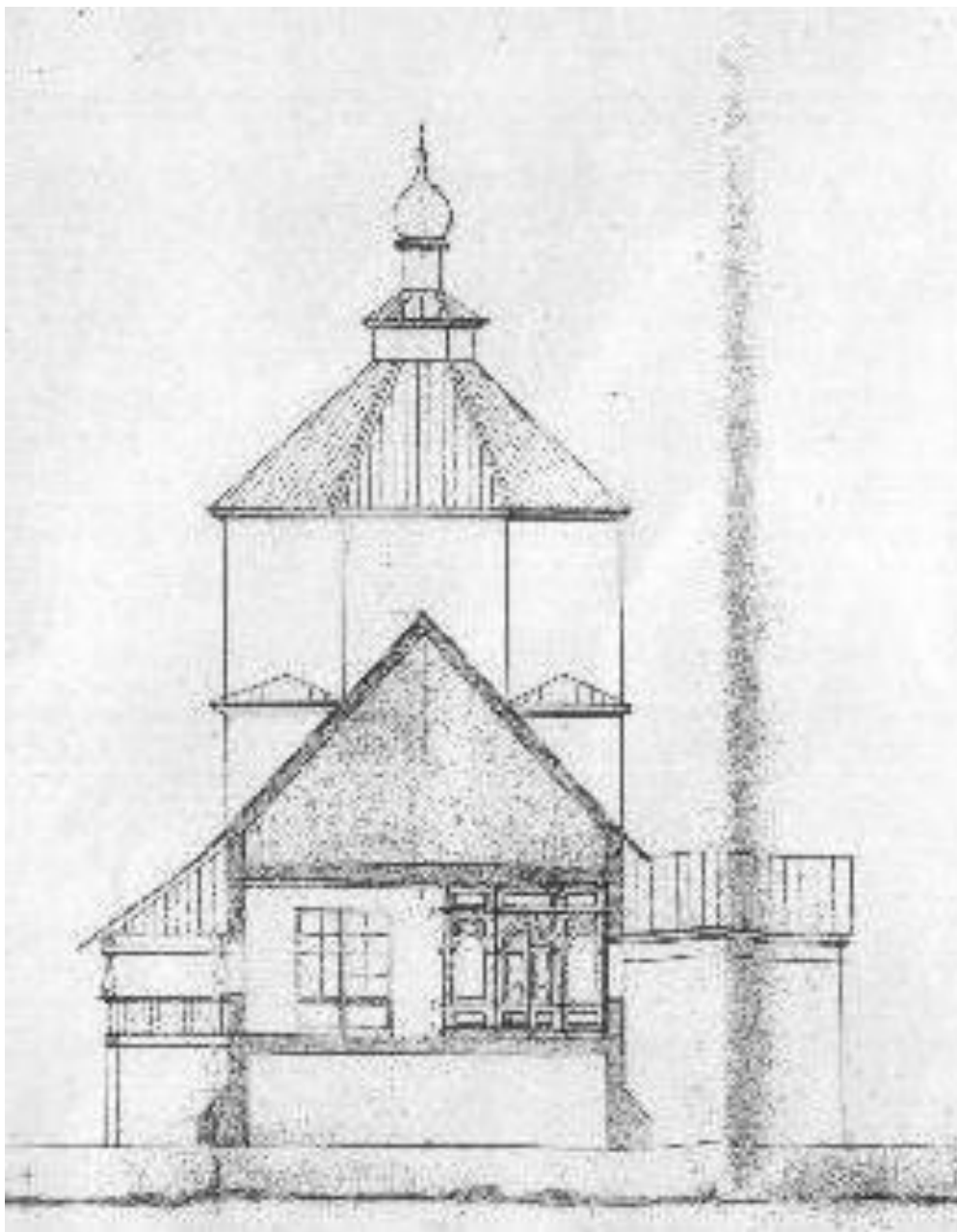
Покровский собор, г. Меленки, фото нач. XX в.

Приложение Д

Никольский храм г. Меленки. Фото 1920-х гг.

Приложение Е

План деревянного храма во имя Всех Святых
(бывшего Покровского), г. Меленки

Казанская церковь, с. Денятино

Приложение И

Рис. 1. Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы с. Урваново, фото 2004 г.

Рис. 2. Храм Архангела Михаила, современный вид, фото 2019 г.

Приложение К

Рис. 1. Колокольня Никольского храма, с. Степаньково, фото 2005 г.

Рис. 2. Церковь Рождества Христова, с. Окшово, фото 1970-х гг.

Приложение Л

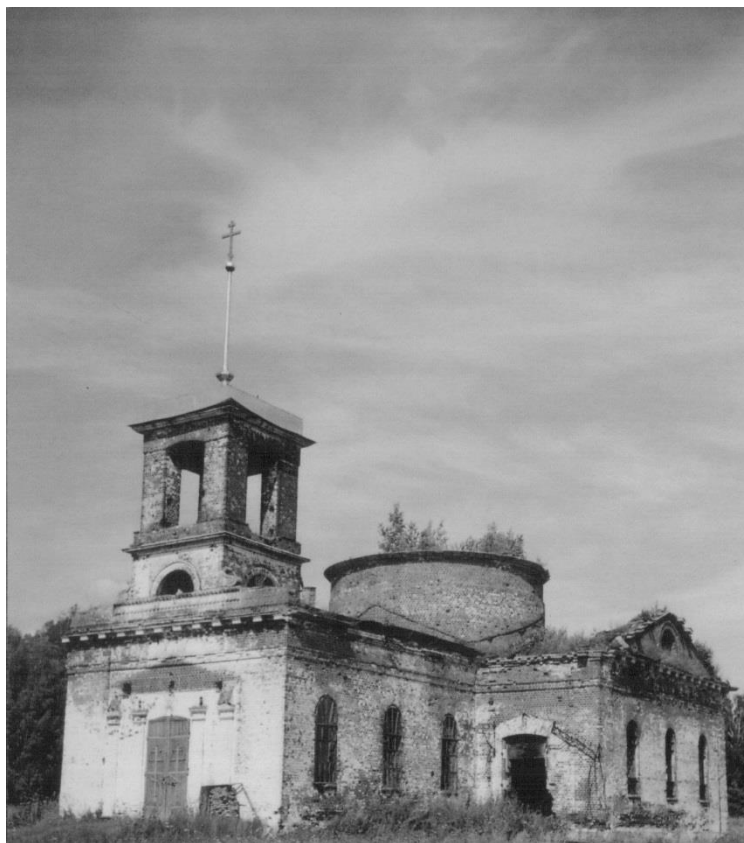

Рис. 1. Никольская церковь, с. Кудрино, фото 2006 г.

Рис. 2. Предтеченская церковь с. Двойново, современное фото 2005 г.

Приложение М

Спасская церковь, с. Ляхи,
фото 2006 г.

Приложение Н

Никольская церковь, с. Бутылицы, фото 1970-х гг.